

Эндоклитики внутри глагола: теперь и в андийском

В последние десятилетия в литературе по морфосинтаксической типологии ожи-вилось обсуждение проблематики, связанной с существованием *эндоклитик* (интракли-тик) — единиц, которые относятся к классу клитик, но при этом линейно располагаются не на левой или правой периферии опорного слова, а внутри него. Хотя в обзорных работах типа Anderson 2005, Yu 2007, Spencer & Luís 2012 и др. в основном обсуждается один и тот же круг языков, в которых были обнаружены эндоклитики (например, европейский португальский, пашто и удинский), появляются и данные об открытии эн-доклитик в новых языках (ср. в этой связи убедительную попытку доказать статус рус-ских предлогов как эндоклитик в Аркадьев 2016), а также обобщающие работы, в кото-рых строится типология этого класса клитик и выдвигаются гипотезы о том, почему единицы подобного рода редки в языках мира (ср. Smith 2013, Циммерлинг 2016).

Одним из языков, который мы предлагаем внести в условный список «языков с эндоклитиками», по-видимому, является андийский — малый язык Республики Даге-стан, один из языков аваро-андийской группы нахско-дагестанской семьи. Хотя по ан-дийскому языку на протяжении XX века был создан ряд грамматических очерков, его морфосинтаксис и в особенности поведение клитик практически не подвергались глу-бокому изучению, и описываемое явление было обнаружено лишь недавно в ходе поле-вой работы автора доклада (и затем подтверждено текстовыми данными). Эндоклити-ками в андийском мы предлагаем считать по крайней мере две клитики — аддитивную *-lo* и интенсивную *-gu* (в своем базовом употреблении обе они относятся к энклитикам). Мишенью эндоклизы являются отрицательные глагольные формы, а именно позиция непосредственно перед отрицательным показателем.

Для того, чтобы доказать именно эндоклитический статус двух указанных единиц, необходимо показать, во-первых, что они сами по себе являются клитиками, а не аф-фиксами, а, во-вторых, что форма-мишень является синтетической, а не состоит из двух слов. Наметим обе линии рассуждения, которые более подробно будут представлены в докладе.

Аддитивную и интенсивную клитики мы считаем именно клитиками, поскольку, являясь просодически неавтономными, они в отличие от аффиксов имеют низкую се-лективность и сочетаются с разными классами опорных слов, причем именно полных словоформ, а не основ. Так, аддитивная клитика *-lo* ‘и, тоже’ может в качестве опорной иметь словоформу существительного (например, при симметричном сочинении имен-ных групп, (1)), словоформу глагола (например, при симметричном сочинении глаголь-ных групп, (2)) и словоформы других классов слов.

- (1) *boc'o-lo* *c'ek'ir-dul-lo*
[волк]=ADD [козленок-PL]=ADD
‘Волк и козлята’ (название сказки)
- (2) *c'a-do-lo*, *k'am-mo-lo*
[пить-HAB]=ADD [есть-HAB]=ADD
‘Он и ест, и пьет.’

Аналогично, интенсивная клитика *-gu*, имея базовое значение ‘тот же самый’, со-четається с именными группами, личными и указательными местоимениями (3) и реф-

лексивом (в рефлексивном контексте ее употребление является обязательным, ср. (4)), числительными, глагольными формами и пр.

- (3) ...*hege-~~tu~~=gu* *b-i~~ton~~-tu*.
[DEM.LL-LOC]=INT III-варить-PRF
'{Тогда вор зарезал гуся} и на том же месте сварил его.'
- (4) *he-b-rihi* *ži-w=gu* *muk~~ur~~ti-do* *he~~w~~e-w*.
DEM-IV-TEMP [сам-M]=INT признаваться-HAB DEM<M>-M
'Тогда он сам признается.'

В отрицательных глагольных формах каждая из этих двух клитик располагается не на правой периферии словоформы, а перед показателем отрицания. При этом собственно отрицательные формы образуются по разным моделям. Наиболее регулярным показателем отрицания в андийском языке является постпозитивная морфема *-su*, которая функционирует также и как отрицательная связка. Примеры типа (5) и (6), интересные сами по себе, не являются, однако, однозначным свидетельством существования эндоклитик, поскольку можно считать, что *-su* в глагольных формах является «еще не совсем» аффиксом (заметим, однако, что отделение *-su* какими-либо другими морфемами, помимо аддитива и интенсива, не отмечается).

- (5) *c'a-do=lo=su*, *k'am-mo=lo=su*
пить-HAB=ADD=NEG есть-HAB=ADD=NEG
'Он (обычно) и не пьет, и не ест.'
- (6) *iši-di* *mogo* *ih*, *bis:il* *w-ok'uli-gu=su!*
мы.EXCL-ERG плач делать.AOR вы М-PL.плакать.AOR=INT=NEG
'...мы пели вам плачевные песни, а вы (даже) не плакали.' (Лк. 7:32)

Более важно то, что две указанные клитики располагаются перед показателем отрицания и в том случае, если он отличен от *-su* и не может считаться одним из употреблений отрицательной связки. К этим показателям относятся суффикс будущего времени *-sja*, суффикс прохибитива *-sub* и суффикс перфективного деепричастия и синкретичного с ним перфекта *-č'igu*. Ни одна из этих трех единиц не имеет автономного употребления, более того — первые две из них скорее всего синхронно следует считать компонентами нечленимых суффиксов *-dosja* и *-dosub*. Тем не менее, клитики *-lo* и *-gu* в формах с указанными отрицательными показателями также располагаются перед ними — иначе говоря, находятся внутри единой словоформы, в которой отрицательный компонент не проявляет ни малейшей степени автономности: ср. (7)–(9), иллюстрирующие в функции эндоклитики аддитивный показатель.

- (7) ...*hege.ši-lo* *bužu-do=lo=su~~b~~*.
DEM.LL(M)-SUPER.LAT верить-PRON+ADD
'{Будь осторожен} и не верь ему.'
- (8) ...*he.l-dzu-lo* *ho.l-dzu-lo* *b-ic'i-do=lo=sja!*
DEM-ADV=ADD DEM.PROX-ADV=ADD III-наполняться-FUT.NEG+ADD
'{Даже если я съем мышку,} так или иначе, я не наемся!'
- (9) ...*hege.l-č'u* *ɣ^wobdi-lo=č'igu*
DEM.LL-AD касаться=ADD=PRF.NEG
'{Поросята пробежали мимо яблони,} даже не задев ее.'

Помимо более развернутой аргументации в пользу интерпретации двух андийских клитик именно как эндоклитик, в докладе будет представлена параллель с использованием внутри глагола багвалинского интенсивного показателя *-da* (аналога андийского *-gu*), не имеющего при этом эндоклитического статуса. Кроме того, мы обсудим возможное место андийских эндоклитик в диахронической типологии клитик данного типа — следует ли считать, что андийские отрицательные формы являются скорее «недограмматизированными» (и поэтому допускают помещение внутри себя единиц с подобной дистрибуцией), либо же они, напротив, подверглись вторичному переразложению, которое привело к появлению мишени для эндоклизы?

Литература

Аркадьев П. М. К вопросу об эндоклитиках в русском языке // А. В. Циммерлинг, Е.А. Лютикова (ред.). Архитектура клаузы в параметрических моделях: Синтаксис, информационная структура, порядок слов. М.: ЯСК, 2016. С. 325–331. [<https://www.academia.edu/12399918>]

Циммерлинг А. В. К типологии эндоклитик. Доклад на Международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров – 2016» (Москва, 12–14 октября 2016 г.) [<https://www.academia.edu/28392688/>]

Anderson S. Aspects of the theory of clitics. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Smith P. W. On the cross-linguistic rarity of endocclisis // Berkeley Linguistics Society 39(1), 2013. P. 227–244.

Spencer A., Luís A. R. Clitics: An introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Yu A. C. L. A natural history of infixation. Oxford: Oxford University Press, 2007.